

Часто замечаю, как некоторые люди, так или иначе причастные к общественным и религиозным организациям, стараются афишировать свое участие в акциях милосердия. Поедут, например, представители какой-то мечети или общественной организации с подарками в детский дом или в пансионат для инвалидов – и стремятся сразу же попасть на страницы газет, на экраны телевизоров. Никого не осуждаю, но, соприкасаясь с такими фактами, всегда испытываю сложные чувства. И неизменно у меня возникают вопросы. Если вы, уважаемые религиозные или общественные деятели, отвезли пироги или конфеты детям-сиротам или взрослым инвалидам – то неужели об этом надо трубить на весь свет? Это же обычно делается по искреннему внутреннему порыву, это сокровенное дело души. Неужели недостаточно только того, что о вашем добром поступке благодарно знают те, кого вы одарили своим милосердием? И понравится ли этот ваш «пиар» тем людям, к которым вы проявили милосердное внимание, кого угостили сладостями? Когда вы одариваете пирожком или конфетой, например, воспитанника детского дома, обязательно ли фотографию с этого события тиражировать в социальных сетях? Более того – получено ли вами разрешение на это от самого ребенка, которого вы угостили пирожком?

Мне могут сказать, что через средства массовой информации подается положительный пример и другим состоятельным людям. Но состоятельные и просто участливые люди и так знают о важности проявления милосердия. Этому учат и все традиционные религии. Более того, я сама знаю немало таких состоятельных и достойных людей, которые тратят деньги на помощь сиротам, инвалидам и просто нуждающимся – и не афишируют эти свои поступки. Среди них есть и бизнесмены, которые помогают нуждающимся существенно, но тихо. У меня лично вызывают больше уважения те люди, которые проявляют скромное, тихое милосердие...

А настоящее милосердие и не бывает громким. И сомнительна, на мой взгляд, ценность милостыни на показ...

Румия Рамаева